

Яков ШЕХТМАН

ОТЕЦ И ДОЧЬ

Это произошло в середине тридцатых... По всем циркам страны разнеслась печальная весть: в Саратове случилось несчастье. Короткое замыкание - и прямо под куполом пережгло трос. Так трагически закончилось выступление воздушных гимнастов Людмилы и Михаила Зотовых.

Я хорошо знал Михаила, дружил с ним. Это был прекрасный товарищ и великолепный артист. А что касается его дочери, - Людмила была истинное "дитя цирка". Очаровательная девчушка появилась за кулисами, едва научившись говорить. Ее любили в цирке все - начиная с артистов и кончая конюхами. Она всем платила взаимной любовью. Поговаривали, что жена Михаила Золотова умерла при родах, а девочку отец отдавать родственникам не хочет, думает воспитать сам. Подробности выпрашивать в такой деликатной ситуации, естественно, никто не стал. И понемногу все привыкли к тому, что Золотовых теперь двое: отец и дочь.

Малышка была желанным гостем в любой комнате актерского общежития. Часами пропадала она на конюшне - не боялась ни лошадей, ни собак. Особенная дружба связывала ее со слоном Рунго. Завидев свою крошечную подружку, слон начинал топтать ногами и протягивал девочке хобот. Они подолгу играли друг с другом. И если Людмила засыпала от мерного движения качелей-хобота, слон бережно укладывал ребенка на сено.

Малышка подрастала, у нее появились настоящие обязанности. С шести лет Людмила неизменно участвовала во всех детских спектаклях, играя то Медвежонка, то Зайчика. С десяти лет отец начал с ней регулярные занятия; через четыре года был готов и номер - "акробаты-вольтижеры". Но Людмила репетировала отрывные трюки: отец и дочь задумали создать номер воздушной гимнастики. Когда Людмиле исполнилось шестнадцать,

номер был готов.

... И вот их не стало...

Я ехал работать в Саратовский цирк. Как только прибыл в город, решил сразу же отыскать могилу моих милых друзей. Проводить меня на кладбище вызвался друг покойного Михаила Григорий Бенинсон.

Вид могилы поразил меня: все прибрано, цветы, зелень. Мысль о том, что Золотовых помнят и любят согрела сердце. Я положил на могилу цветы и низко поклонился лежащим под этим холмиком отцу и дочери...

- А знаешь, Яша, - вдруг произнес Бенинсон, - я тебе как старому другу Михаила скажу: Людмила не была Мишиной дочерью.

- Что ты несешь?! - я повернулся так резко, что воротничком рубашки сдвинул горло.

- Да ты не кричи, - устало попросил Григорий. - Я тебе все расскажу. Ты ведь знаешь, я с Михаилом долго работал в одном номере. Очень часто и на квартирах мы жили вместе. И вот однажды ночью слышим: будто ребенок плачет. Открыли дверь, а на пороге сверток. Времена сам знаешь, какие были, подкидывш - почти обыкновенное дело.

Ну внесли малыша в дом, чтобы не простудился. Решили распеленать: вдруг записка. Записки не оказалось, конечно. А девочка в тепле вдруг улыбнулась

Михаилу - да так нежно, и ручонками к нему тянется. Он и растаял. Моя, говорит, дочь будет, никому ее не отдам.

Жены у него не было. А грудному малышу, как известно, нужны женские руки. И Михаил уехал на время к своей тетке. Меня попросил сказать директору, что, мол, семейное несчастье, скоро вернется. Однако, вернулся через два года - с Людмилой. Так никто и не узнал, что она не родная ему.

Признаюсь, меня этот рассказ потряс. Сколько сил потратил Михаил "только" на то, чтобы никто из друзей не узнал, как у него появился ребенок, и девочка не чувствовала себя чужой. В одно мгновение изменить свою жизнь, взять ответственность за маленького человека - и сделать все для того, чтобы этот человек стал действительно родным!..

Я вдруг почувствовал обиду за то, что тайна, так тщательно охраняемая Михаилом при жизни, теперь, когда его нет, станет общим достоянием.

- Поклянемся, - предложил я Григорию, - что твой рассказ останется между нами. А для друзей пусть все будет, как прежде: отец и дочь...

Мы поклялись.

Много самых разных событий произошло за эти годы. Но та история не забывалась. Теперь, за давностью лет, не страшно открыть чужую тайну. Наоборот, так хочется рассказать, какие люди работали тогда в цирке. Не только великолепные мастера (ну как теперь описать тот - полувековой давности - номер!), но люди удивительной души, незаурядные люди. А по тому особому дару, который дается не всем, - умению жить сердцем - люди великие.

Как сейчас помню легкую фигурку под куполом цирка. А рядом партнер - сильный, добрый, надежный. Людмила и Михаил Золотовы - отец и дочь.